Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-206-209
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ПЕТРОВ Николай Вячеславович,
Кандидат исторических наук,
Старший преподаватель кафедры гражданского права ЮЗГУ,
e-mail: petrovkolya97@mail.ru

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
Магистр кафедры гражданской права ЮЗГУ,
e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
Магистр кафедры конституционного права ЮЗГУ,
e-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: КРИПТОВАЛЮТ, АККАУНТОВ, ДОМЕННЫХ ИМЕН

Аннотация. *Статья посвящена анализу актуальной и стремительно развивающейся проблемы наследования цифровых активов в современном гражданском праве. Рассматривается специфика правовой природы криптовалют, аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах, а также доменных имен как объектов наследственного права. Выявляются ключевые сложности, связанные с установлением наследственной массы, доступом наследников к активам и доказыванием своих прав в условиях несовершенства нормативно-правовой базы и действия принципов конфиденциальности. На основе сравнительно-правового анализа формулируются практические рекомендации для владельцев цифровых активов и правоприменителей. Целью исследования является систематизация проблем наследования цифровых активов и выработка механизмов для их эффективного перехода по наследству.*

Ключевые слова*: цифровые активы, наследственное право, криптовалюта, блокчейн, цифровое наследство, доменное имя, аккаунт, цифровая идентичность.*

PETROV Nikolai Vyacheslavovich,
Candidate of Historical Sciences

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
Master

INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS: CRYPTOCURRENCIES, ACCOUNTS, DOMAIN NAMES

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the actual and rapidly developing problem of inheritance of digital assets in modern civil law. The specifics of the legal nature of cryptocurrencies, accounts in social networks and messengers, as well as domain names as objects of inheritance law are considered. The key difficulties associated with the establishment of the inheritance, access of heirs to assets and proof of their rights in the face of imperfection of the regulatory framework and the principles of confidentiality are identified. On the basis of comparative legal analysis, practical recommendations for owners of digital assets and law enforcement officers are formulated. The purpose of the study is to systematize the problems of inheritance of digital assets and develop mechanisms for their effective inheritance.*

Key words*: digital assets, inheritance law, cryptocurrency, blockchain, digital inheritance, domain name, account, digital identity.*

Цифровая трансформация общества привела к формированию нового класса имущества – цифровых активов, обладающих значительной нематериальной и нередко материальной ценностью. В состав такого имущества входят криптовалюты, токенизированные активы, учетные записи (аккаунты) в социальных сетях, игровые профили, доменные имена, электронная почта и иные объекты, существующие в цифровой среде. Их накопление и использование порождает комплекс правовых вопросов, среди которых проблема наследования занимает одно из центральных мест. Традиционные нормы наследственного права, сформированные в отношении материальных объектов, зачастую оказываются неприменимы или требуют адаптации к цифровой реальности.

Одним из фундаментальных документов стратегического планирования в РФ является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации». Стоит отметить, что среди национальных интересов фигурирует необходимость «устойчивого развития российской экономики на новой технологической и информационной основе», что в значительной степени подчеркивает актуальность рассмотрения вопросов, возникающих в связи с повсеместным внедрением новейших технологий во все сферы жизнедеятельности нашего общества [7, с. 212]..

Актуальность темы обусловлена ростом числа судебных споров, связанных с доступом наследников к цифровым активам умерших, а также увеличением совокупной стоимости таких активов, исчисляемой миллиардами долларов. Объем цифровых финансовых активов (ЦФА) в России достиг ₽684 млрд с момента запуска рынка. Об этом сообщил Сбербанк в отчете, опубликованном в конце февраля 2025 года. К указанной дате в обращении находятся ЦФА на ₽242 млрд.

Как пишет РБК, российский рынок ЦФА существует около двух с половиной лет, а первый выпуск таких активов состоялся в июне 2022 года на платформе «Лайтхаус», когда была токенизирована коммерческая задолженность эмитента, впоследствии выкупленная «ВТБ Факторингом» [5]

Тем не менее на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «цифровой актив». Однако в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые финансовые активы (ЦФА) признаются имуществом в электронной форме[2]. Аналогично, судебная практика постепенно склоняется к признанию иных цифровых объектов, таких как доменные имена и аккаунты, в качестве объектов гражданских прав. В 2019 году в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) была введена статья 141.1, которая закрепила, что цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Статья 128 ГК РФ включила цифровые права в перечень объектов гражданских прав [1].

О.В. Лосева под цифровым активом подразумевает особый «вид экономических активов, имеющих нематериальную природу и цифровую форму, созданных с помощью цифровой технологии, проявляющих свою ценность (стоимость) в информационной системе и способных к гражданскому (имущественному) обороту» [4, с. 45].

Таким образом, цифровые активы, обладающие свойствами оборотоспособности и имеющие имущественную ценность, могут быть включены в наследственную массу. Критерием здесь выступает не физическая, а юридическая природа актива – его способность удовлетворять потребности лица и быть объектом гражданско-правовых сделок.

Криптовалюты (цифровая валюта по терминологии закона) представляют наибольшую сложность для наследования в силу своей децентрализованной природы и анонимности. Правовой режим наследования криптовалюты в России только формируется.

В Российской Федерации судебно-нотариальная практика по наследованию криптовалюты находится в стадии формирования и характеризуется значительной правовой неопределенностью. Яркой иллюстрацией существующих проблем служит конкретное дело № 33-14798/2022, рассмотренное Мосгорсудом. Наследник обратился к нотариусу с целью включения криптовалюты в состав наследственной массы. Однако нотариус правомерно отказал в совершении данного нотариального действия, аргументировав это отсутствием надлежащих документов, которые бы подтверждали право собственности наследодателя на указанные цифровые активы и позволяли бы однозначно их идентифицировать. Не согласившись с отказом, наследник инициировал судебное разбирательство, подав заявление об его оспаривании. Тем не менее, Московский городской суд оставил заявление без рассмотрения, по существу поддержав позицию нотариуса. Суд указал, что заявителем не были представлены допустимые и достаточные доказательства, во-первых, самого факта наличия криптоактивов, а во-вторых, их принадлежности наследодателю [3].

Данный судебный акт наглядно демонстрирует ключевое препятствие в наследовании криптовалют: бремя доказывания лежит на наследниках, однако стандартных и признаваемых нотариатом и судом документов для этого в настоящее время не существует. Отсутствие выписки из реестра, аналогичной тем, что предоставляются по ценным бумагам, и конфиденциальный характер доступа к кошелькам создают практически непреодолимый барьер для легитимации таких активов в составе наследства в рамках общего порядка. Данный аспект также обеспечивается через приватные ключи или сид-фразы (секретные фразы для восстановления доступа). Без этой информации активы являются «заблокированными» в блокчейне и недоступными для любого лица, включая наследников. Для включения криптовалюты в состав наследства наследникам необходимо представить нотариусу доказательства их существования и принадлежности наследодателю. Такими доказательствами могут выступать:

1. Выписки с криптобирж;
2. Данные с аппаратных или программных кошельков (без раскрытия приватного ключа);
3. Распечатки скриншотов с балансом;
4. Свидетельские показания.

Однако нотариальная практика в данном вопросе не унифицирована, что создает значительные риски.

В рамках данного исследования также стоит рассмотреть доменное имя, которое является одним из наиболее «традиционных» цифровых активов с устоявшейся практикой наследования. С точки зрения права, оно рассматривается как право использования на основании договора с регистратором. Доменное имя включается в наследственную массу на общих основаниях. Наследник должен предоставить регистратору свидетельство о праве на наследство, выданное нотариусом. На основании этого документа регистратор осуществляет перерегистрацию домена на имя наследника. Основная проблема связана с оценкой рыночной стоимости доменного имени для исчисления госпошлины или раздела наследства, так как его цена может быть крайне высока (особенно для коротких или тематических доменов в зоне .RU, .COM).

Также в рамках активного развития болгерской индустрии, довольно обширный научный интерес вызывает вопрос правового статус аккаунтов в социальных сетях и возможность их наследования. Как правило, правовой статусопределяется пользовательскими соглашениями (Terms of Service). Большинство таких соглашений запрещают передачу аккаунта третьим лицам, в том числе по наследству. Аккаунт рассматривается администрацией платформы как персональная, неотчуждаемая лицензия. Однако на практике наследники, как правило, сталкиваются с двумя запросами: получение доступа к аккаунту для его управления или его удаление. Крупные платформы, например, Facebook, Instagram (Meta Platforms Inc. признана в Российской Федерации экстремистской организацией, её деятельность запрещена решением Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022)[8], а также Google, VK разработали процедуры обращения в случае смерти пользователя. Чаще всего аккаунт не передается в полное распоряжение наследников, а переводится в режим «мемориала» (памятного аккаунта) либо удаляется после предоставления свидетельства о смерти и документов, подтверждающих права обращающегося. Несмотря на личный характер, некоторые аккаунты (например, блоги с монетизацией, аккаунты влиятельных лиц, игровые профили с уникальными предметами) имеют прямую имущественную ценность. Наследование этой ценности затруднено, так как она неразрывно связана с личностью владельца и правилами платформы, следовательно, единообразная судебная практика по данному вопросу отсутствует. М.А. Царев выражает согласие с позицией о том, что аккаунты социальных сетей должны наследоваться в том же порядке, что и результаты интеллектуальной деятельности. Ученый отмечает, что использование аккаунтов социальных сетей подразумевает творческую деятельность, направленную на создание профиля, заполнение его различной информацией [6, с. 459].

Таким образом, институт наследования цифровых активов находится в стадии активного формирования. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Цифровые активы, обладающие имущественной ценностью, должны признаваться частью наследственной массы, что требует дальнейшего совершенствования законодательной дефиниции.
2. Наследование каждого типа цифровых активов сопряжено с уникальными трудностями: для криптовалют – это проблема конфиденциальности и доступа, для доменных имен – вопросы оценки.
3. Наиболее эффективным способом обеспечения перехода цифровых активов к наследникам является превентивное планирование со стороны владельца. Рекомендуется составление детального «цифрового завещания» – документа, в котором указаны все активы, данные для доступа (логины, пароли, указания о хранении сид-фраз), и

распоряжения относительно их дальнейшей судьбы. Данный документ должен храниться в надлежащих условиях, обеспечивающих его конфиденциальность и вскрытие только после смерти владельца.

Перспективы развития данной области права видятся в закреплении на законодательном уровне понятия «цифровое наследство», унификации процедур взаимодействия нотариата с провайдерами цифровых услуг и разработке безопасных технологий для легитимной передачи цифровых ключей наследникам.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

[3] Дело № 33-14798/2022 (Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы) [Электронный ресурс] // URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/26076b90-bcd1-11ec-9f98-55db7c691995?ysclid=m27z1lozkj 10839192

[4] Лосева О.В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки / О.В. Лосева // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2022. - № 2(245). - С. 45-57.

[5] Цифровые финансовые активы в России. TADVISER. 19.05.2025[Электронный ресурс] // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:-Цифровые_финансовые_активы_в_России#.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D1.91.D0.BC_.D0.A6.D0.A4.D0.90_.D0.B2_.D0.BE.D0.B1.D1.80.D0.B0.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B8_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81_.D0.B4.D0.BE_.E2.82.BD242_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4

[6] Царев, М. А. Вопросы правового регулирования Интернет-аккаунтов / М. А. Царев // Вопросы российской юстиции. - 2022. - № 17. - С. 457-464.

[7] Масуфранова Е.А., Дубровский Н.С., Балашов К.Г. Искусственный интеллект: игнорировать или регулировать? // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500. С. 211–217. doi: 10.17223/15617793/500/23

[8] Гражданское дело № 02-2473/2022 // Тверской районный суд Москвы. 2022. 28 марта. [Электронный ресурс] // URL: https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation [Electronic Resource]/SPS “ConsultantPlus”: search by details.

[2] Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Electronic Resource]/SPS “ConsultantPlus”: search by details.

[3] Case No. 33-14798/2022 (Official Portal of Courts of General Jurisdiction of the City of Moscow) [Electronic Resource]//URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/26076b90-bcd1-11ec-9f98-55db7c691995?ysclid=m27z1lozkj 10839192

[4] Loseva O.V. Types and classification of digital assets for valuation purposes/O.V. Loseva//Property relations in the Russian Federation. - 2022. - № 2(245). - S. 45-57.

[5] Digital financial assets in Russia. TADVISER. 19.05.2025 [Electronic resource]//URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Digital _ financial _ assets _ in _ Russia # .D0.9E.D0.B1.D1.8A.D1.91.D0.BC _ .D0.A6.D0.A4.D0.90 _ .D0.B2 _ .D0.BE.D0.B1.D1.80.D0.B0.D1.89.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B8 _ .D0.B2 _ .D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8 _ .D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81 _ .D0.B4.D0.BE _ .E2.82.BD242 _ .D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4.

[6] Tsarev, M. A. Issues of legal regulation of Internet accounts/M. A. Tsarev//Issues of Russian justice. - 2022. - № 17. - S. 457-464.

[7] Masufranova E.A., Dubrovsky N.S., Balashov K.G. Artificial intelligence: ignore or regulate ?//Bulletin of Tomsk State University. 2024. № 500. S. 211-217. doi: 10.17223/15617793/500/23

[8] Civil case No. 02-2473/2022//Tverskoy District Court of Moscow. 2022. March 28. [Электронный ресурс] // URL: https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/services/cases/civil/details/de7ea6a0-a3ab-11ec-8a7e-51b31fb55b35